

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2025-4-4>

УДК 34.01

Attribution

cc by

ВЛИЯНИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМУ САМООРГАНИЗАЦИИ ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Беляева А.А.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, milena.555@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется трансформация форм взаимодействия гражданского общества и государства под влиянием современной геополитической и внутрисполитической ситуации в России. Проанализированы принципы социальной самоорганизации и определены векторы правовой политики, способствующие консолидации институтов гражданского общества и государства, а также согласованию частных и публичных интересов. Цель – обоснование роли права в процессе самоорганизации и обеспечении эффективной коммуникации на новых принципах. Методы: социологический подход, элементы диалектики, факторный анализ, системный и структурно-функциональный методы, а также формально-юридический, конкретно-исторический и сравнительно-правовой. Результаты – классификация политико-правовой связи государства и гражданских институтов, включающая особую для России консенсусную форму самоорганизации, приобретающую особое значение под воздействием современных геополитических событий.

Ключевые слова: институты гражданского общества, коммуникация, политико-правовая связь, традиционные ценности, социальная система.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

INFLUENCE OF GEOPOLITICAL AND POLITICAL PROCESSES ON THE FORM OF SELF-ORGANIZATION OF CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS

Anna A. Belyaeva

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

Abstract. The article examines the transformation of the forms of interaction between civil society and the state under the influence of the modern geopolitical and domestic political situation in Russia. The principles of social self-organization are analyzed and the vectors of legal policy that contribute to the consolidation of civil society and state institutions, as well as the harmonization of private and public interests are determined. The goal is to substantiate the role of law in the process of self-organization and ensure effective communication on new principles. Methods: sociological approach, elements of dialectics, factor analysis, systemic and structural-functional methods, as well as formal-legal, specific-historical and comparative-legal. Results - classification of the political and legal relationship between the state and civil institutions, including a consensual form of self-organization that is special for Russia, which has acquired particular importance under the influence of modern geopolitical events.

Keywords: civil society institutions, communication, political and legal relationship, traditional values, social system.

Funding: Independent work.

Введение.

Современная эпоха, связанная с изменением полярности мирового устройства, представляется сложным, многоуровневым и турбулентным процессом, оказывающим влияние не только на внешнюю и внутреннюю политику государства, но и на общественные отношения разных уровней. Так, актуализируются вопросы взаимодействия общества и государства. На фоне сегодняшней геополитической ситуации возрастает необходимость создания «рабочих» механизмов координации усилий, некогда противопоставляемых сил (государства и институтов гражданского общества) и совместной защиты, как публичных, так и частных интересов.

Основным регулятором общественных отношений было и остается право, по средствам которого нивелировалась острота противоречий. Внутренняя политика государства, определяет принципы и условия взаимодействия государства и общества, используя правовые инструменты, в частности, законотворческий процесс. Формирование новых и изменение существующих форм взаимодействия общественных и государственных структур затрагивает все без исключения сферы социальной жизни.

Материалы и методы.

Гражданское общество и его соотношение с государством получали солидную научную разработку в философии, социологии, политологии и юриспруденции на протяжении

различных эпох. Отдельные вопросы функционирования гражданского общества в политико-правовой организации общественных отношений в различных странах были затронуты такими исследователями, как Э. Арато, Дж.-Л. Коэн, Т. Парсонс, Г.-Л.-А. Харт, [6; 9-10], среди них отечественными представителями: К. С. Гаджиевым, Н.И. Матузовым, Ю. А. Тихомировым [4; 7-8] и др.

Обсуждение.

Согласно данным исследованиям, взаимодействие гражданского общества и государства, в общем смысле, сводится к объективному различию их интересов и в какой-то мере столкновению, а коммуникация основана на принципах ограничений со стороны государства и притязаний со стороны общества. Тем не менее, беспрецедентные геополитические события – пандемия COVID-19 (2020), Специальная военная операция (2022) и их последствия, можно сказать, коренным образом повлияли на вектор взаимодействия государства и гражданского общества, который еще не стал объектом самостоятельного исследования.

Одним из таких социальных процессов, имманентных современному демократическому обществу и претерпевающих политико-правовую трансформацию, выступает самоорганизация институтов гражданского общества. Этот непрерывный процесс предполагает инициативное проявление граждан в решении вопросов формирования внутреннего порядка общественного объединения и его внешней деятельности для представления и отстаивания своих интересов перед государством. Обратим внимание на то, что речь идет именно об институционализации, основанной на самоорганизации, конечным этапом которой является государственная регистрация, что вовлекает институты гражданского общества в коммуникацию с государством.

Под воздействием сложной внешнеполитической ситуации, назрела необходимость объединения общества и государства для решения совместных задач по сохранению государственности и гражданской идентичности. Вырабатываются новые каналы коммуникации, определяются векторы достижения консенсуса и поиск основ консолидации, что благоприятно сказывается на уравнивании государственной власти и гражданских инициатив. Такими точками солидарности могут выступать российские традиционные духовно-нравственные ценности. Направление консервативной государственной политики

во многом определяются законотворческим процессом в виде нормативных правовых актов [1; 2], закрепляющих задачи по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, относящиеся к мерам национальной безопасности. В выступлениях Президента Российской Федерации неоднократно подчеркивалась значимость культуры и укрепление традиционных ценностей российского общества [3].

В определении государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, как совокупности скоординированных мер, осуществляемых Президентом Российской Федерации и иными органами публичной власти при участии институтов гражданского общества для противодействия социокультурным угрозам национальной безопасности Российской Федерации в части, касающейся защиты традиционных ценностей [1, п.9] особое место и роль отводится участию гражданского общества. Именно автономные от государства институты, созданные на основе свободной воли и гражданской инициативы, в условиях противостояния внешним вызовам, приобретают новое значение, становясь важным каналом утверждения и распространения традиционных ценностей общества. Собственно, процесс самоорганизации делает их таковыми, что вызывает большее доверие граждан (в сравнении с институтами, организованными государством) и наделяет их уникальными воспитательными, этическими и информационными функциями.

В условиях специальной военной операции, все описанные ранее процессы приобретают ускоренный, динамичный характер. Специалист в области военной организации общества Е.С. Гореликов, описывая социальные процессы, подчеркивает значимость взаимодействия государства и общества в военной обстановке, «социальные институты выступают как факторы окружающей среды, влиянием которых нельзя пренебрегать... для успешного решения задач военной безопасности необходимо функционирование системы, выходящей за рамки военной организации. Такой системой может выступать система взаимодействия «государство - военная организация государства - гражданское общество» [4, с. 58-59]. Усиление контроля со стороны государства над обществом, правовое регулирование всех без исключения институциональных процессов на протяжении длительного времени, только обостряют внутреннюю обстановку, что в условиях сложных

геополитических событиях не желательно и даже опасно.

Вопреки развязанной западом информационной войны в целях разобщения российского общества и грамотной внутренней политики, можно констатировать обратный процесс – усиление и стойкость российского гражданского общества, основанного на альтруизме и исторической памяти русского народа. Самоорганизация приобретает новые формы в виде добровольных гражданских гуманитарных формирований, участвующих в материально-техническом снабжении, логистике, тактической подготовке, техническом сопровождении, в том числе предоставлении экспертов разных областей, предоставляемых некоммерческими организациями на благо общества и в поддержку государства. Задается новый вектор реализации частного интереса в слиянии с публичными интересами государства.

Результаты.

Российское гражданское общество и ранее имело особенные черты в сравнении с любым демократическим государством, а за последние пять лет можно констатировать его уникальность, адаптированность и эффективность. Особенности российского гражданского общества можно продемонстрировать классификацией правовых форм социальной самоорганизации, которая отражает политико-правовую связь институтов гражданского общества и государства, принципы их взаимодействия и коммуникации. По этому основанию выделим три основных типа политико-правовой связи самоорганизованных институтов и государства: общественно-иницируемая; государственно-иницируемая (государственно-патрональная); консенсусная.

Общественно-иницируемая политико-правовая связь наиболее типична для взаимодействия государства с общественными институтами при демократическом политическом режиме. Сама коммуникация гражданского общества и государства строится по вертикали снизу-вверх, инициатива исходит от социально-активной части населения. При этом их самостоятельным решением являются вопросы о времени, месте, составе и своевременности самоорганизации социальных институтов, для защиты и отстаивания частных интересов или вызванные иной социальной необходимостью.

Государственно-иницируемая (государственно-патрональная) политико-правовая связь имеет иной характер взаимодействия, по вертикальному принципу сверху-вниз. Государство

стимулирует, запускает процессы организации институтов гражданского общества, поскольку заинтересовано в них, как в дополнительном социальном ресурсе, где на основе частного интереса предполагается реализация публичных интересов. Указанная форма присуща государствам с переходным политическим режимом от тоталитарного или авторитарного к демократическому. Любые политические изменения, так или иначе сопровождаются кризисами и государственно-патрональная политико-правовая связь может стать импульсом в зарождении гражданского общества, однако в теории гражданского общества рассматривается скорее, как искусственный процесс самоорганизации, инвалидизирующий социальную активность, а все институты, организованные по такому принципу, становятся частью квазигражданского общества.

Консенсусная политико-правовая связь характерна для взаимодействия государства и институтов, имеющих двойственную социально-политическую природу, строятся по принципу вертикального взаимодействия, где импульс исходит и сверху (от государства), и снизу (от общества) и встречается в точке соприкосновения и согласованности частных и публичных интересов. Этот тип политико-правовой связи характерен так же для стран с переходным политическим режимом и в условиях военной организации общества. От предыдущей формы отличается, тем, что при участии государства в самоорганизации общественная инициатива зачастую наделена широкими автономными полномочиями, формируются из представителей институтов гражданского общества на основе их добровольного согласия, официально признаются представителями интересов частных субъектов и могут быть включены в механизм публичной власти.

Заключение.

Таким образом, консенсусная политико-правовая выступает самобытной формой взаимодействия государства и гражданского общества характерная для России в условиях внешнеполитического давления. Самобытность заключается в несвойственной демократическому государственному устройству форме, при которой инициативные граждане сами стремятся принять участие в реализации внутренней политики, тяга к распределению государственной нагрузки и желание взаимодействия с государством для реализации общей цели – обеспечение национальной безопасности, развитие и процветание государства.

Конфликт интересов	Conflict of Interest
Не указан.	None declared.
Рецензия Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.	Review All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»;
2. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»;
3. Послание Президента Федеральному Собранию. 2023. // Президент России. 21.02.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>;
4. Гаджиев К. С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования // Вопросы философии. 1991. № 3. С. 104-116;
5. Гореликов Е. С. Социально-организационные направления реализации экспертного потенциала гражданского общества в функционировании военной организации государства // Власть. 2024. №5. С.57-64;
6. Коэн Дж.-Л., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория. М.: Весь мир, 2003. 784 с.;
7. Матузов Н. И. Гражданское общество: сущность и основные принципы // Правоведение. 1995. № 3. С. 83-93;
8. Тихомиров Ю. А. Гражданское общество в фокусе права // Журнал российского права. 2013. № 10. С. 35-45;
9. Харт Г.-Л.-А. Понятие права / под общ. ред. Е. В. Афонасина, С. В. Моисеева. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. 302 с.;
10. Parsons T. Power and the Social System // Power / ed. by Steven Lukes. Oxford: Blackwell, 1986. 283 p.

References:

1. Decree of the President of the Russian Federation dated 09.11.2022 No. 809 "On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values";
2. Decree of the President of the Russian Federation dated 07/02/2021 No. 400 "On the National Security Strategy of the Russian Federation";
3. The President's Message to the Federal Assembly. 2023. // The President of Russia. 21.02.2023. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/70565>;
4. Gadzhiev K. S. The concept of civil society: ideological origins and main milestones of its formation // Questions of philosophy. 1991. No. 3. pp. 104-116;
5. Gorelikov E. S. Socio-organizational directions for the realization of the expert potential of civil society in the functioning of the military organization of the state. Vlast. 2024. No. 5. pp. 57-64;
6. Cohen J.L., Arato E. Civil society and political theory. Moscow: The Whole World, 2003. 784 p.;
7. Matuzov N. I. Civil society: the essence and basic principles // Jurisprudence. 1995. No. 3. pp. 83-93;
8. Tikhomirov Yu. A. Civil society in the focus of law // Journal of Russian Law. 2013. No. 10. pp. 35-45;
9. Hart G.-L.-A. The concept of law / under the general editorship of E. V. Afonasin, S. V. Moiseev. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2007. 302 p.;
10. Parsons T. Power and the social system // Power / ed. Stephen Lux. Oxford: Blackwell, 1986. 283 p.

Информация об авторах:

Беляева Анна Андреевна, кандидат юридических наук, преподаватель кафедры философии, Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, milena.555@mail.ru
Anna A. Belyaeva, candidate of legal sciences lecturer at the Department of Philosophy at the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V. Ya. Kikot

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.04.2025;

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 17.04.2025;

Принята к публикации / Accepted for publication 20.04.2025.

Автором окончательный вариант рукописи одобрен.